

УДК 62

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ФАКТОРА В КОНЦЕПЦИИ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ П.В. ЗНАМЕНСКОГО

Н.И. Солнцев

Аннотация

Работа посвящена историографическому анализу «Руководства по истории русской церкви» П.В. Знаменского, увидевшего свет в 1870 году. Не разрывая с историческим провиденциализмом, Знаменский, тем не менее, уходит от ортодоксального его понимания, расширяя его рамки за счет идей богословов, стремящихся к церковному обновлению, и исторических взглядов славянофилов. Это определило яркую концептуальную оригинальность исследования и позволило минимизировать разрыв между русской светской и церковной историей.

Ключевые слова: история церкви, провиденциализм, социальный фактор.

Общей проблемой духовного образования в России начала второй половины XIX в. была научная и методологическая слабость учебных пособий как по русской истории, так и по истории русской церкви. Проблема становилась еще более насущной в связи с реформой духовного образования (1869 г.) Либеральная внутренняя политика эпохи Александра II не могла не отразиться на этой отрасли российского образования. На фоне реформ стало особенно заметно отставание духовных учебных учреждений от светских. В этих условиях в 1870 г. в печать выходит «Руководство к русской церковной истории» профессора Казанской духовной академии П.В. Знаменского. Это произведение становится знаковым явлением в развитии русской церковной историографии.

Петр Васильевич Знаменский (1836–1917) родился в Нижнем Новгороде 27 марта 1836 г. в семье диакона. По окончании обучения в Нижегородском духовном училище (1846–1850) и семинарии (1850–1856) он поступает в Казанскую духовную академию, где становится одним из учеников А.П. Шапова, а впоследствии его научным наследником [7, с. 5–6]. В 1866 г. он получает звание экстраординарного, а в 1868 году – ординарного профессора. В 1892 г. был избран членом-корреспондентом Императорской Академии наук по отделению русского языка и словесности [4, с. 162-163].

Лекционные курсы по церковной истории, прочитанные профессором, легли в основу его главного труда – «Руководства к русской церковной истории». По объему и характеру изложения работа представляла собой новаторское учебное пособие по церковной истории [2, с. 30], благодаря чему неоднократно переиздавалась.

Написанная в пореформенной России работа отличалась принципиально новыми взглядами на роль социального фактора как одного из двигателей исторического процесса. Как следствие, по мнению автора, народ, а не церковная иерархия становится носителем высших христианских идеалов. Задача же церкви сводится к привнесению этих идеалов в общество. Русское общество, согласно Знаменскому, способно принять их, так как подготовлено к этому своим многовековым опытом общинного быта.

Авторская позиция раскрывается уже в первых главах работы, когда Знаменский начинает анализировать общественное значение православного храма в только что принявшей христианство Руси. Эти умозаключения были впоследствии высоко оценены А.В. Карташевым [2, с. 30–31]. Знаменский рассматривает русскую общину как форму древней приходской братчины [1, с. 55]. «Наша древняя община всегда носила не столько юридический, договорной характер, сколько религиозно-братский», – пишет он [1, с. 55]. По мнению автора, иной формы социализации, кроме религиозной братчины, русский народ не приемлет, поэтому даже «самый город считался как бы принадлежностью собора. Новгород был городом святой Софии, Псков – святой Троицы, Владимир – Богородицы и т. д.» [1, с. 55]. Церковь через храм, таким образом, становится центром мироздания, консолидирующим началом русского общества. Отсюда вытекает и задача церкви – вести народ по пути нравственного совершенствования через постижение христианства, – которую она и выполняет в обществе как свою миссию. Обществу свойственно саморазвитие, поэтому церковь должна быть живой, постоянно эволюционирующей институцией. Отставание церкви от нужд общества чревато возникновением серьезных противоречий и, как следствие, зарождением еретических движений. Знаменский рассматривает их как рефлексию общества на неспособность церкви разрешить его духовные запросы. «С крайним развитием консервативного направления [в церкви – *Н.С.*] в обществе люди противоположного направления тоже в свою очередь естественно доходили до крайностей» [1, с. 176], – констатирует Знаменский, начиная характеризовать ересь Матвея Башкина и Феодосия Косого. Следовательно, любая ересь для Знаменского есть движение общественное, а не частное, как это считалось до него.

С этих же позиций оценивает Знаменский и русский церковный раскол. Во многом его исследовательская позиция была схожа с взглядами его учителя А.П. Щапова, для которого раскол не внутрицерковное действие, а общественное движение, выросшее из самого уклада русской жизни. Но если для Щапова, как утверждает Рубинштейн, раскол – следствие полного упадка и разложения русской церкви, связанной с государственной администрацией [3, с. 380–381], то Знаменский определяет причины раскола по-иному. Глубина самого общественного движения, потрясшего Россию, связана у него с нерушимым обрядовым верием народа. Господство в культуре ритуала без понимания, без глубокого богословского осмысления делало русское общество чрезвычайно уязвимым. «Ситуацию можно было бы контролировать в изолированной стране, – пишет Знаменский, – если бы не реалии времени». Страна остро нуждалась в квалифицированных технических и военных кадрах. «Россия стала терять свой замкнутый характер еще в XVI веке, а с XVII века подверглась непрерывному

напору внешних влияний и с востока – из Греции, и с запада – от Польши и немцев» [1, с. 265]. «Соблазн западной цивилизации действовал на русского человека так сильно, – отмечает Знаменский, – что во время переговоров под Смоленском воевода князь Голицын горько замечает: «Русским вместе с королевскими людьми служить никак нельзя ради прелести – послужат с год и половина уйдет к королю» [1, с. 265]. К подобной встрече культур и мировоззрений русский человек был не готов. «Обрядовое благочестие, по-видимому, очень стойкое и упрямое, на деле оказалось весьма слабым перед протестантскими насмешками» [1, с. 265]. Таким образом, идеологически Россия проигрывала перед Западом. В этом Знаменский видит первую причину церковной реформы и последовавшего за ней раскола. Неспособность православного богословия вести за собой все общество без изъяна становится причиной не только конфессионального размежевания, но и внутреннего разрыва русского общества.

Реформы Петра I усугубляют разрыв, основные черты которого наметились еще в XVII в. С формированием «образованного общества» эпохи Петра Великого высшие слои общества начинают длительный процесс «миграции» от русских, христианских устоев в сторону «вольнодумия». Процесс этот Знаменский разделяет на два периода.

Для первого характерен просто бездумный отказ «от старой простодушной» русской религиозности. Высшие круги общества отходят от нее стихийно, следуя за модой. «Систематического вольнодумства у него, [общества – *Н.С.*] впрочем, не было, вследствие еще крайнего его недомыслия» [1, с. 409–410]. Этот период, согласно автору, продолжается весь XVIII век и характеризуется засильем немецких, протестантских элементов в русской культуре.

Второй период открывается проникновением в Россию французской философии Просвещения. «Это было вольнодумство просвещенное, выступившее под знаменем науки, философии», – пишет Знаменский [1, с. 411]. Революция во Франции, эпоха Наполеона, завершившаяся победой русского оружия в 1812 г., закрывает этот период. Русское высшее общество отказывается от бывших кумиров в угоду новым: «французомания с вольтерьянством сменились в обществе мистическими увлечениями» [1, с. 413]. В эпоху Николая I предпринимались попытки изменить ситуацию, вернуть «просвещенное общество» к христианским идеалам, однако успеха они не имели. «К счастью, – констатирует автор, – чуждые влияния касаются исключительно высших слоев».

Внимание к социальной сфере, к общественной жизни России придают работе Знаменского яркую исключительность. Автор пытается показать русскую церковную историю не через призму церковно-иерархической политики, а как эволюцию общества верующих. Это очень сближало его понимание истории с взглядами современников, борющихся за обновление православной церковности, в частности со славянофилами. Взгляды этих людей во многом сформировали П.В. Знаменского как историка и способствовали реализации замысла показать роль общества в истории русской церкви. Это и определило концептуальные новации исторического сочинения Знаменского, заставило его переосмотреть многие церковно-исторические положения, казавшиеся незыблемыми.

Дело в том, что с точки зрения ортодоксального богословия общество как таковое совершенно необязательно для жизни индивида. Как указывает

Л.Е. Шапошников: «Человек, с точки зрения традиционалистов, по природе своей индивидуальное, а не общественное существо. Само же общество появилось в результате грехопадения, т. е. извращения человеческой природы» [8, с. 37]. Необходимым внешним условием для развития личности является не общество, а церковь. Но она понимается богословами не как социальная организация, а как «тело Христово». Тем самым церковь противопоставляет себя обществу, ей нет дела до социума. Между ней и религиозным индивидом, с одной стороны, и обществом, с другой, существует вечное противоречие. Поэтому, с точки зрения богослова-консерватора, главное достижение религиозного мировоззрения в том, что оно формирует у верующих убеждение, согласно которому цель жизни не общество, а реализация в православии собственного я. Главная цель, таким образом, заключается в индивидуальном спасении индивида: «...пусть они сами по себе. Всякий за себя будет давать отчет» [6, с. 125]. Протоиерей П.Ф. Солярский, автор официально одобренного учебника по нравственному богословию, сам того не желая, отмечает, что чем больше человек старается привязаться к обществу, «тем больше внешнее, мирское делается предметом его размышления» [5, с. 61]. Истинный христианин должен отдавать себе отчет в том, что если бог не создал совершенного общества, то и люди сделать этого не в состоянии. Поэтому христианин должен отрешиться от социума, только в этом состоянии «он при всяком своем положении в мире спокоен в душе своей и не ропщет на судьбу свою» [5, с. 123]. Приведенные богословские выкладки определяли отношение историков церкви и богословов к роли социума в предшествующих исторических произведениях.

Таким образом, рассматривая социальный фактор в историческом процессе, признавая действие общественных сил, Знаменский рвет с ортодоксальным богословием. Публикация его работы знаменовала собой решительный отход церковно-исторической науки от старых догматических принципов изложения сюжетов русской церковной истории. Работа Знаменского отодвинула в прошлое историческую апологетику предшествующих авторов. Не отойдя от исторического провиденциализма ни на шаг, Знаменский, тем не менее, уходит от ортодоксального его понимания, характерного для церковных историков. Он значительно расширяет его рамки за счет идей богословов, стремящихся к церковному обновлению, и исторических взглядов славянофилов. В исторической концепции П.В. Знаменского очевидна девиация от провиденциализма богословского к провиденциализму «логическому», философскому. Анализ причин исторических явлений выводит Знаменского как историка на передний край современной ему исторической науки. Церковная история под его пером начинает терять волшебность, приобретая научную объективность.

Summary

N.I. Solntsev. The Role of Social Factor in P. Znamensky's Conception of Church History.

This article presents a historiographical analysis of P. Znamensky's "Guide of the History of Russian Church" published in 1870. Not rejecting historical providentialism altogether, P. Znamensky deviates from its orthodox perception, expanding its frames with the theological ideas of those who were striving for church renovation and with Slavophil's

historical views. This new point made his research innovative and original to some extent and minimized the gap between Russian secular and church historical sciences.

Key words: church history, providentialism, social factor.

Литература

1. *Знаменский П.В.* История русской церкви (учебное руководство). – М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2002. – 464 с.
2. *Карташев А.В.* Очерки по истории русской церкви. – М.: Терра, 1993. – Т. 1. – 686 с.
3. *Рубинштейн Н.Л.* Русская историография. – М.: Госполитиздат, 1941. – 659 с.
4. *Сенько П.Н.* Русские церковные деятели – члены Академии наук. – СПб., 1995. – 254 с.
5. *Солярский П.Ф., протоиерей.* Нравственное православное богословие. – СПб., 1869. – 346 с.
6. *Феофан (Говоров), епископ.* Путь к спасению. – СПб., 1875. – 285 с.
7. *Харлампович К.В.* Историк – художник П.В. Знаменский. – М., 1917. – 87 с.
8. *Шапошников Л.Е.* Православие и философский идеализм. – Горький, 1986. – 226 с.

Поступила в редакцию
27.01.09

Солнцев Николай Игоревич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории религии и культуры Нижегородского государственного университета.
E-mail: sochin3@yandex.ru